ОДНА ПОУЧИТЕЛЬНАЯ ИСТОРИЯ О ЯЗЫКОВОМ МНОГООБРАЗИИ

В.И. Подлесская

Институт языкознания РАН verapodlesskaya@gmail.com

Чествуемый юбиляр — несгибаемый борец с ригидностью языковых моделей. Поэтому мне показалось уместным привести здесь небольшой очерк об одном дискурсивном маркере, который плохо вписывается в существующие жесткие классификации.

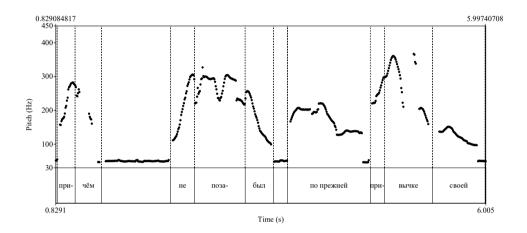
1. Постановка задачи

Речь пойдет о русском коннекторе ПРИЧЕМ. Прежде всего, не до конца определен его частеречный статус. В РГ-80 он осторожно именуется «союзным аналогом», см. РГ-80, Т.2, § 3151. И действительно, в его свойствах много общего не с союзами, а союзными наречиями, восходящими к сочетанию предлога и местоимения, легко осуществляющими связь не только между единичными клаузами, но и между протяженными фрагментами дискурса. Более того, ПРИЧЕМ обладает и присущей в большей степени союзным наречиям, чем союзам, способностью употребляться просодически автономно — может не только наделяться собственным фразовым акцентом, но и произноситься с нисходящим тоном, свидетельствующем о просодической завершенности. Так, знаменитый артист Б.А.Бабочкин читая следующий фрагмент из гоголевского «Вия» произносит ПРИЧЁМ с выраженным восклицанием — с резким подъемом тона на предударном слоге и столь же резким падением на ударном — по типу ИК2 в терминах интонационных конструкций (Брызгунова 1982). После ПРИЧЕМ следует длительная пауза:

(1) {пошел спрятаться в самое отдаленное место в бурьяне.} Причем не позабыл / по прежней привычке своей / утащить старую подошву от сапога / валявшуюся на лавке. [Н.В. Гоголь. Вий (исп. Б.А. Бабочкин) (1841, 1961)]¹

¹ Примеры приводятся в той графической форме, в какой она дана в НКРЯ, при необходимости приводится также просодическая транскрипция части примера с раз-

```
\Прич<u>ё</u>м!, (0.83 не \позаб<u>ы</u>л, (0.17) по прежней /привычке своей,
```


Неясно также, является ли конструкция с ПРИЧЕМ сочинительной и подчинительной. Против сочинения говорит, например, тот факт, что ПРИ-ЧЕМ может сдвигаться в середину или конец «своей» клаузы»:

(2) [Вадим Тихомиров, муж, журналист] Я не могу оторваться/ когда сорок минут после этого зал не уходит и все аплодируют. [Станислав Садальский, муж, 57, 1951, актёр] Да/ стоя причём. [Станислав Садальский, Вадим Тихомиров. Беседа В. Тихомирова со С. Садальским в студии радиостанции «Маяк» (2008)]

С другой стороны, такое требование к подчиненной клаузе, как способность перемещаться относительно главной клаузы, для клаузы с ПРИЧЕМ не выполняется — она не может выдвигаться в препозицию, ср. правильное предложение (3a) и неправильное (3б):

меткой движения тонов и локализацией фразовых акцентов и интонограмма в формате анализатора PRAAT. Для указания на направление движения тона иконически используются знаки «/», «\» и «-». Ударный слог слова — носителя рематического акцента подчеркивается. О других деталях используемой системы просодической транскрипции см. Кибрик, Подлесская (ред.) 2009. Напомним, что в той версии примера, которая дается по Мультимедийному подкорпусу НКРЯ, знак «/» имеет другую интерпретацию — там он используется для членения речевого потока.

- (3a) Мы собрались поехать в лес, причем Петя ехать отказался.
- (36) *Причем Петя ехать отказался, мы собрались поехать в лес.

Но еще меньше ясности в вопросе о том, какой семантический и прагматический вклад вносит ПРИЧЕМ. В литературе можно встретить формулировки, сводящиеся к тому, что фрагмент, который вводится коннектором ПРИЧЕМ, имеет меньший дискурсивный вес, чем присоединяющая его клауза:

- «сообщаемое во второй части подается в виде примечания к сказанному, служит уточняющим пояснением или поправкой к предшествующей части» (РГ-80, Т.2, § 3151).
- О.Ю. Инькова предлагает усматривать между компонентами конструкции с ПРИЧЕМ отношение сопутствования на уровне речевых актов («иллокутивное сопутствование», Inkova 2018).
- А.А. Виноградов включает, как и многие другие исследователи, ПРИЧЕМ в число единиц, выступающих в составе присоединительных конструкций и передающих «идею добавочного сообщения» (Виноградов 1984: 34)

Эти и многие другие авторы согласны в том, что положение дел, обозначаемое фрагментом, вводимым ПРИЧЕМ, является сопутствующим, добавочным.

Тут однако встает вопрос о том, как можно было бы объективировать идею «добавочности», или меньшего дискурсивного веса. Я попробовала подойти к этому, используя инструментарий параллельного корпуса. Пара языков «русский/английский» хороша тем, что русское ПРИЧЕМ оказывается «автохтонной» единицей — у нее нет хорошего однолексемного переводного эквивалента в английском. Как следствие, эквивалентность устанавливается для конструкции с ПРИЧЕМ в целом. В оставшейся части работы я постараюсь показать, что в конструкциях, которые являются переводным эквивалентом конструкции с ПРИЧЕМ, фрагмент, соответствующий, русскому фрагменту с ПРИЧЕМ, систематически демонстрирует снижение структурного ранга: это зависимая, а не главная клауза; это инфинитная, а не финитная форма. Ниже на материале параллельного английского подкорпуса НКРЯ я демонстрирую основные структурные типы английских конструкций, функционально эквивалентных конструкциям с ПРИЧЕМ. Однако, прежде чем перейти к демонстрации материала, необходимо сделать важную оговорку. Коннектор ПРИЧЕМ может присоединять как полную клаузу, см. (3а) выше, так и фрагмент клаузы, который можно квалифицировать как результат сокращения (эллипсиса) любого материала клаузы, не исключая подлежащее и/или сказуемое, ср. Мы собрались поехать в лес, причем собрались поехать без Пети. Все сказанное ниже касается конструкций с полными клаузами. Конструкции, в которых ПРИ-ЧЕМ вводит фрагмент клаузы, нуждаются в отдельном серьезном разговоре.

2. Структурный «дауншифтинг» в переводе

2.1. Обстоятельственная клауза

Одним из самых распространенных вариантов перевода клаузы с ПРИ-ЧЕМ является обстоятельственная клауза. Она может возглавляться как финитным, так и инфинитным предикатом. В примерах с финитной вершиной широко представлен союз *while*, см. (4), но встречаются и другие союзы, например, *(even) though*, см. (5):

- (4) Мы выпили по стакану, **причем старик нам кланялся в пояс**. We drank off a glass each, **while the old man bowed low**. [И. С. Тургенев. Хорь и Калиныч (1847) (Constance Garnett, 1895)]
- (5) Падение со второго этажа заняло у меня минуты три, причем я ускорялся как мог.

Falling to the ground from the second floor took me about three minutes, even though I hurried it along as much as I could. (Сергей Лукьяненко. Дневной дозор (1999) | (Andrew Bromfield, 2007))

В качестве инфинитных вершин, естественным образом, выступают конвербы — в «чистом виде», как в (6), или в формате так называемого «самостоятельного причастного оборота» (absolute participial construction), как в (7):

- (6) Мардохай ... засовывал в карман руку и вынимал какие-то побрякушки, причем показывал прескверные свои панталоны.

 Mardokhai ... thrust his hand into his pocket and drew out some jingling thing, showing very dirty trousers in the operation. (Н.В. Гоголь. Тарас Бульба (1842) | Nikolay Gogol. Taras Bulba (Isabel F. Hapgood, 1886))
- (7) Бабушка долго, гневно и громко упрекала его в мошенничестве и торговалась с ним смесью русского, французского и немецкого языков, причем я помогал переводу.

Grandmother began to upbraid him at length, and with great vehemence, for his alleged usuriousness, and to bargain with him in a mixture of Russian, French, and German — I acting as interpreter. (Ф.М. Достоевский. Игрок (1866) | Fedor Dostoevsky. The Gambler (С.J. Hogarth, 1935))

2.2. Группа, вводимая предлогами with/without

Неформально говоря, предлоги with/without, задействованные в переводе конструкции с ПРИЧЕМ, вводят именную группу с предикативными свойствами или с «предикативным расширением» — это могут быть, в частности,

герундий (6), существительное с сентенциальным актантом (7), существительное в составе причастного оборота (8). Т. е. и здесь английский эквивалент демонстрирует структурную редукцию по сравнению с фрагментом, вводимым ПРИЧЕМ — поскольку в русском языке мы видим полномерную клаузу с финитной вершиной

- (6) Когда мы приходили на речку смыть свой рабочий пот и пыль, он удалялся, насвистывая, причём на нас даже не глядел.

 When we came to the river to wash off our work sweat and dust, he walked off whistling, without giving us a glance. (Радий Погодин. Алфред (1960) | Radiy Pogodin. Alfred (Raissa Bobrova, 1980))
- (7) состоя преимущественно из собранных за месяц газетных мелочей соответствующего рода, причем требовалось их размещать в особом, "восходящем" и вместе с тем "гармонически незаметном", порядке. would mainly consist of a collection of relevant newspaper items for the month, with the stipulation that they be arranged not chronologically but in an "ascending" and "artistically unobtrusive" sequence. (Владимир Набоков. Василий Шишков (1940) | Vladimir Nabokov. Vasiliy Shishkov (Dmitri Nabokov, Vladimir Nabokov, 1975))
- (8) многие новые кланы организовывались вокруг беглых читателей, причем воровство было не обязательным many new clans were organized around fugitive readers, without any theft necessarily being involved (Михаил Елизаров. Библиотекарь (2007) | Mikhail Elizarov. The Librarian (Andrew Bromfield, 2015))

2.3. Относительная клауза

Переводным эквивалентом группы с ПРИЧЕМ систематически выступает нерестриктивное определение с финитной вершиной, которое вводится релятивизатором. Придаточное может определять предшествующую клаузу в целом, ср. which suggests 'что предполагает' в (9):

(9) В-четвертых, — у вас кое-где наблюдается механичность, если не машинальность, переходов, причем заметно, что вы преследуете тут свою выгоду.

Fourthly, one observes in one or two of your transitions something mechanical, if not automatic, which suggests you are pursuing your own advantage (Владимир Набоков. Дар (1935–1937) | Vladimir Nabokov. The Gift (Michael Scammel, Vladimir Nabokov, 1962))

Однако чаще всего исходная структура с ПРИЧЕМ перестраивается в переводе таким образом, чтобы клауза с релятивизатором определяла именную группу, В качестве релятивизатора чаще всего, используется *which*, (10), но возможны и иные, например, *who* (11)

(10) Конечно, постоянно играли в войну, **причем одна сторона были НАШИ, а другая** — **непременно НЕМЦЫ**.

Naturally we were constantly playing at war, in which one side was always ours and the other invariably the Germans. (Владимир Буковский. «И возвращается ветер...» (1978) | Vladimir Bukovsky. To build the castle. My life as a dissenter (Michael Scammell, 1979))

(11) Хренов жил через коридор, в одной комнате с дочерью, причем Наташа спала на диване

Khrenov lived in the room across the hall with his daughter, **who slept on a couch**. (Владимир Набоков. Наташа (1924-1926) | Vladimir Nabokov. Natasha (Dmitri Nabokov, 2008))

3. Некоторые выводы

Разумеется, понижение структурного ранга клаузы — это не единственный прием, который используют переводчики в выстраивании соответствия для конструкции с ПРИЧЕМ. Нередко они позволяют себе не утруждать себя деталями и предают лишь общую идею коньюнкции двух положений дел — без указания на специфическую для ПРИЧЕМ разницу в дискурсивном весе соединяемых компонентов. И тогда в переводе компоненты конструкции просто соположены — без эксплицитного маркирования связи между ними (12), или для связи используется наиболее нейтральный сочинительный союз — and (13).

- (12) Ее тоже требовали ежедневно, но уже не так часто, как бурский марш, причем «ура» кричали жиже и шапками совсем не размахивали.

 It also was asked for daily, but not so frequently as the "Boer March" had been; the cheers were thinner, and no caps were waved at all. (А.И. Куприн. Гамбринус (1907) | Aleksandr Kuprin. The Gambrinus (Stepan Apresyan, 1982))
- (13) После обеда он обыкновенно «отдыхал», **причем храпом наводил тоску на всю усадьбу**.

After dinner he usually "rested", and his snores were a cause of annoyance to the whole household. (А.П. Чехов. Тайный советник (1886) | Anton Chekhov. The Privy Councillor (Constance Garnett, 1900–1930))

Или наоборот — в переводе используется союз или иное средство связи, которое вносит семантический компонент, отсутствовавший в оригинале. Этот компонент «вычитывается» переводчиком из контекста или общих знаний о мире. Так, фрагмент (14) переводчик понял так, что наличие собственного приклада у заказчика не соответствует назначенной портным цене. Непосвященному читателю даже может показаться, что назначенная цена выше ожидаемой, однако из рассказа Чехова выясняется как раз обратное — буквально, что «это не может показаться дорого». Однако, так или иначе, результат представлен как противоречащий ожиданию — отсюда противительный союз but, тогда как оригинале противительность никаким специальным языковым средством не кодировалась:

(14) За шитье моего костюма он взял 1 руб. 20 коп., а за костюм Победимского 2 руб., причем сукно, подкладка и пуговицы были наши. Не received one rouble twenty kopecks for making my suit, and for Pobyedimsky's two roubles, but we provided the cloth, the lining, and the buttons. (А.П. Чехов. Тайный советник (1886) | Anton Chekhov. The Privy Councillor (Constance Garnett, 1900–1930))

Таким образом, способы перевода, представленные в примерах (12)—(14) можно назвать паллиативными — за неимением лучшего, они оказываются либо «меньше», либо «больше» того смысла, за который ПРИЧЕМ отвечает в оригинале. Между тем, структурный «дауншифтинг», продемонстрированный в разделе 2, позволяет сделать перевод максимально точным. В очередной раз убеждаемся, сколь причудливым образом язык может назначать ответственных за выражение того или иного фрагмента смысла: в одном языке это может быть специальная конфигурация синтаксической структуры, в другом — дискурсивный маркер. Этот эскиз к портрету коннектора ПРИЧЕМ — homage знатоку и ценителю языкового разнообразия.

Литература

Брызгунова Е.А. 1982. Интонация // Русская грамматика, том 1, М.: Наука, 98–118.

Виноградов А.А. 1984. Структура и функции присоединительных конструкций в современном русском литературном языке (Дисс. ... канд. филол. наук, Ужгородский государственный университет). Ужгород.

Кибрик А.А., Подлесская В.И. (ред.) 2009. *Рассказы о сновидениях: корпусное исследование устного русского дискурса*. М.: Языки славянских культур.

РГ-80 1980. Русская грамматика: В 2 т. / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.

Inkova, О. 2018. Коннекторы русского языка с формантом *при*: корпусное исследование. *Russian Linguistics*, 42, 159–190.